

Не только она, многие аристократы Федерации принимали участие в этом банкете, и два имперских принца, Джошуа и Эльнос, также собирались на него прийти.

Ци Ло уже доводилось слышать громкое имя этой принцессы — любимой и прекрасной дочери короля Федерации, омеги, которая определенно была мечтой всех мужчин как в Федерации, так и в Империи.

Он активировал терминал, и перед ним возникло виртуальное световое кольцо. Открыв фотографию, Ци Ло увидел Эльвиру в бледно-золотом платье: высокая, с утонченной красотой, в которой изысканность и ослепительная яркость идеально переплетались друг с другом. На ней сверкали драгоценные камни, отбрасывая под объективом ослепительный блеск, а ее глаза, подобные звездной ночи, были трогательными и безупречными.

Ци Ло подсознательно подумал: пожалуй, только такой человек и достоин Джошуа.

Глава шестая. Воспоминание или сон

У юной девушки были слегка завитые светло-розовые волосы, спадающие на плечи, мягкие и прекрасные, словно шелк древнего Востока.

Ее ледяно-голубые зрачки были мягкими, как во сне.

Ци Ло пролистал фотографии этой принцессы Эльвиры: она действительно была красавицей, практически безупречной под любым углом и способной носить одежду любого стиля.

Однако одна из фотографий сильно удивила Ци Ло.

Лицо оставалось знакомым, но на ней был надет ультрамодный черный кожаный костюм, шорты едва прикрывали ягодицы, а ложбинка на груди смутно угадывалась. Она полулежала на плетеном кресле среди пышно цветущих лилий, а ее фигура была соблазнительной и манящей, как у женщины-змеи.

Белые и стройные ноги были легко скрещены, она слегка прищурила ледяно-голубые глаза, в губах тлела сигарета, а длинные волосы струились по черной одежде, как плывущие облака. Розовый цвет так ярко переливался на них, а весь ее облик источал праздную и таинственную манящую атмосферу.

Сердце Ци Ло забилось чуть быстрее, он на мгновение замер. Эта фотография слишком сильно отличалась от предыдущих, из-за чего он даже не мог понять, какая из них была настоящей.

Во сне Ци Ло погрузился в молочно-белый океан. Солнечный свет падал сверху, но был заслонен больше чем наполовину, и лишь бледный свет струйкой лился откуда-то из безымянной жидкости.

Здесь было так тихо, словно в могиле.

Только он сам, и больше никого. Казалось, мир перестал дышать, оставив лишь безграничное одиночество и мягкие, едва заметные ореолы света.

Но почему-то это казалось таким знакомым.

Где это, что это такое — он совершенно не мог вспомнить.

Какой-то голос, чистый и спокойный, произнес: — Ты действительно так думаешь?

В тот момент, когда раздался этот голос, Ци Ло очнулся ото сна.

В комнате царила темнота, и даже лунный свет, словно стесняясь, не желал освещать хоть что-нибудь. Он коснулся терминала на запястье и увидел отобразившееся время.

Три часа тридцать пять минут двадцать секунд ночи.

Что именно ему приснилось и от чего он так резко проснулся, Ци Ло и сам толком не мог понять. Он перевернулся на другой бок и снова попытался погрузиться в сон.

Дьявольщица, не уснуть.

Ци Ло накинул одежду и сел у своего не самого большого окна, глядя на ночной небосвод имперской столицы.

Темные тучи заслоняли луну, но людской мир не терял своего сияния.

Точечные огни в ночной темноте напоминали Млечный Путь, небесную дорогу, прекрасную как сон. Сколько же крошечных точек должны были соединиться воедино, чтобы создать столь завораживающий ночной пейзаж.

В этом чувствовался оттенок одиночества — одиночества, которое проступало сквозь безмолвный шум ночи.

У него не было прошлого, только будущее.

Ни имени, ни родителей.

Когда ему было двенадцать лет, он потерял сознание у дороги, и пожилая пара, еще не

перебравшаяся в имперскую столицу, подобрала его. На любые вопросы он отвечал, что ничего не знает: мыслил ясно, но вот своего имени и прошлого не помнил совершенно.

Старик носил фамилию Ци, поэтому ему дали имя Ци Ло и оформили все документы, и с тех пор у него появилась собственная личность.

Переросший школьный возраст и не любивший учиться Ци Ло не хотел создавать приемным родителям лишнего бремени, поэтому сам устроился учеником на завод, получая крошечную зарплату.

Жаль только, что в конце концов он, ставший Мастером Механики, так и не смог дать им пожить в достатке хотя бы несколько дней, прежде чем они навсегда разлучились.

Прежде, возвращаясь ночью домой, он видел зажженную одинокую лампаду и оставшуюся еду — не слишком изысканную, но еще хранящую тепло.

Ци Ло осторожно провел рукой по стоявшей на столе рамке для фотографий. Под лучами теплого солнца с нее улыбались три лица, и взгляд Ци Ло мгновенно смягчился.

В этот самый момент из-за оконной сетки донеслось: — Мяу-у!

Глава седьмая. Взгляд сквозь время

Рано утром Ци Ло заранее приготовил на подоконнике завтрак для своего пушистого господина и выставил его за окно. Сегодня был редкий выходной, и он собирался отправиться в торговый центр, чтобы купить кое-какие детали для создания мехи.

Электропоезд мчался сквозь шумную толпу в центре имперской столицы, и взгляд Ци Ло невольно устремился на залитую солнцем высокую статую неподалеку.

Это была легенда Империи, высшая гордость в сердцах всех имперцев.

Она родилась несколько тысяч лет назад, когда зарождалась Империя, и стала песнью о борьбе Империи сквозь кровь и слезы, воспевающей неувядающие души павших воинов.

Возле Центральной площади запрещалось строить высотные здания именно из-за этой статуи.

Вырезанная целиком из чисто-белого мрамора и достигающая почти ста метров в высоту, она изображала молодого человека, держащего в руках гигантский меч, в то время как на ладони другой руки он бережно поддерживал крошечную меху.

Черты юноши были поразительно живыми, и это прекрасное лицо, пережившее столь долгие годы, все так же ярко и невянуще сияло перед глазами, в то время как его тело вместе с боевой машиной навеки погрузилось в безмолвие бесконечных океанских глубин.

— Первый император Империи, тот, кто открыл эти земли.

Ци Ло отвел взгляд, и поезд постепенно удалился от района Центральной площади, прибыв к месту его назначения — на биржу.

Это был крупнейший рынок мех в имперской столице, где располагалось множество разнообразных лавок. Здесь можно было легко найти все: от материалов для создания мех и услуг по их ремонту до прямой покупки подержанных или полностью готовых мех.

На этот раз Ци Ло пришел сюда, чтобы купить несколько обрабатывающих деталей и провести кое-какие тонкие эксперименты.

Он как раз выбирал мелкие запчасти, как вдруг услышал разговор у соседнего привала. Его привлекло то, что тон покупателя звучал чересчур высокомерно и заносчиво: — Я оставил у тебя терминал на столь долгое время, а ты до сих пор не смог его починить.

<http://bllate.org/book/27381/3324921>